

Он никогда не испытывал предубеждений против гомосексуалистов, да и если уж начистоту, сам был таким же, просто на ментальном уровне, никогда не переходя к физической близости.

Вдруг его осенило.

Он вытащил из сумки массажер и поднялся с места.

— Пользуйся, Ли Чжэнь сказал, что даже с рук такой стоит больше двух тысяч, негоже ему просто так пылиться.

Гао Гэ увидел, что Цяо Ичэнь не берет вещь.

Он бесстрашно сунул массажер ему в руки:

— Бери, постоянно работать правой рукой вредно для здоровья!

В следующую секунду.

Цяо Ичэнь с таким грохотом захлопнул дверь, что с нее посыпалась пыль.

Но на этом все не закончилось.

Вдруг взвизгнул Сяо Ху:

— Что ты опять натворил? Почему очки злых помыслов Цяо Ичэня подскочили сразу на два пункта!

Гао Гэ в недоумении отозвался:

— Я просто хотел, чтобы Ичэню стало полегче.

— Тогда почему они не уменьшились, а выросли?

Гао Гэ покачал головой:

— Наверное, он слишком разволновался.

— Хм, кажется, это ты слишком разволновался.

Едва Сяо Ху закончил фразу, как Гао Гэ почувствовал, будто его руку охватило пламя.

Боль усилилась в восемь раз.

— Сяо Ху, ты...

— Хм, за твою халатность я отозвал духовную силу. Теперь ты чувствуешь боль в двухсотпроцентном объеме.

Гао Гэ шмыгнул носом и обиженно воскликнул:

— Господин лис... лисенок... господин лис, нельзя же так со мной.

Сяо Ху остался непреклонен, вильнул толстым задом и скрестил короткие лапки на груди:

— Хотя маленьким предком меня называй — не поможет.

Гао Гэ от невыносимой боли свернулся калачиком под одеялом и принялся обдумывать, как жить дальше.

Если так и будет продолжаться, Ло Хань успеет жениться и завести детей. Кто знает, может, к тому моменту, как он сам переродится, его ребенок уже в школу пойдет!

Нужно было срочно принимать меры.

В этот момент дверь открылась, и вошел Ли Чжэнь.

Гао Гэ мучила жажда, и он бросил:

— Подай воды.

— Почему сам не возьмешь?

— Сердце болит, не хочу двигаться.

Ли Чжэнь посмотрел на Гао Гэ, который корчился на кровати от боли.

Вдруг он о чем-то догадался и поспешно протянул ему стакан, добавив поучительным тоном:

— В первый раз всегда немного больно!

— Что?

Ли Чжэнь взглянул на тюбик с мазью от отеков, лежавший на столе, и продолжил:

— Может, намажешься еще?

— Не надо, спасибо.

В ту ночь Гао Гэ приснился странный сон.

Во сне Цяо Ичэнь использовал массажер так, и этак, и вот так, и еще вот эдак.

А его сексуальный и волнующий голос звучал у Гао Гэ в голове всю ночь напролет.

Проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что его нижнее белье мокрое.

Прошла неделя.

Гао Гэ не искал встречи с Цяо Ичэнем, а тот не искал его.

Гао Гэ целый день мучился, пытаясь придумать хоть какой-то повод, чтобы сблизиться с Цяо Ичэнем.

Не прищемить же себе руку снова, чтобы заявиться к нему!

После того случая Сяо Ху тоже исчез на неделю: как бы Гао Гэ его ни звал, ответа не было.

Ли Чжэнь хотел утешить друга, но посчитал, что посторонним не стоит лезть в такие дела.

Заметив грязный пуховик, висевший на кровати Гао Гэ, он спросил:

— Отнести его вместе с моими вещами в химчистку?

— Давай.

— С тебя пятьдесят юаней за курьерские услуги.

Гао Гэ достал из сумки купюру, передал Ли Чжэню вместе с курткой.

В этот момент из кармана выпала флешка.

Гао Гэ внезапно вспомнил.

— Сяо Ху, как думаешь, что на этой флешке?

Сяо Ху притворился мертвым.

— В тот вечер он так нервничал, когда увидел меня. Обычно он соглашался на все, что я попрошу, но в тот день вел себя крайне странно — даже обедать со мной не пошел. Как думаешь, не порнографию ли он там хранит, чтобы снимать стресс?

<http://bllate.org/book/21634/2232147>